

ном положены, ибо жениться на ней он не хотел, а после всех понесенных расходов оказался не в состоянии уплатить столь значительную сумму, не разорившись окончательно. В таких тяжелых для него обстоятельствах Королевский секретарь, по имени Буа-Трике, который был когда-то мелким чиновником у его отца, предложил ему жениться на своей дочери; она была довольно хорошенькой, а состояние ее, по словам отца, — весьма солидным. Ла-Барр женился на пей, но впоследствии оказалось, что они оба обманулись: ему было не под силу выплатить г-же д'Эвек причитающиеся ей пятнадцать тысяч ливров, что же до тех двадцати тысяч, которые полагались на ребенка, он добился постановления, где говорилось, что мальчик будет отдан ему на воспитание из-за дурного поведения матери. Проиграв этот процесс, г-жа д'Эвек навлекла на себя всеобщее осуждение. Во время всей этой неприглядной истории она снова вышла замуж за стряпчего из Шатле, некоего Топинара, который, вместо того чтобы поладить с прокурорами, вздумал позабавиться и на шутейном заседании судейских писцов, в маслеицу, произнес речь в защиту некоего прокурора из Шатле, который, женившись, вынужден был взять в дом корову и приплод. Дознались, что речь идет о нем самом, и во время ближайшего карнавала прокуроры в отместку ему велели разыграть защиту г-жи д'Эвек; но это раскрылось, и Заместитель верховного судьи, задетый этим, нанея такой порядок, что дело это в суде больше не слушалось. Несколько клерков даже угодило в тюрьму.

Бедная женщина, желая уехать из Парижа, уговорила мужа переселиться в Шинон и купить там должность королевского стряпчего, которая, как им сказали, была вакантной. С этой целью они продали всю свою мебель, но еще за два месяца до их приезда любой житель Шинона, — а ведь Шинон — родина Рабле, — уже знал о них всю подноготную. Супруги оказались в дураках, никакой вакантной должности не нашли и были вынуждены прожить некоторое время в Орлеане в ожидании удобного случая вернуться в Париж.

Госпожа де Ментенон и ее невестка

Г-жа де Ментенон была последней из рода де Сальвер из Оверни, рода почтенного, но не из самых знатных в этой провинции. Она вышла замуж за г-на де Ментенона д'Анженна, который, правда, был одним из самых богатых в своей семье, но не из самых смышленных. Эта женщина, которая была довольно педурна собою, вела не очень-то добродетельную жизнь. Между прочим, на ее счет сильно злословили в связи с покойным г-ном д'Эперноном. Однажды, когда он находился в Меце, она вздумала (это она-то, которая сроду так не поступала) нанести прощальный визит принцессе де Конти; та ее спрашивает, куда она направляется. «Я еду, — сказала г-жа де Ментенон, — к г-ну д'Эпернону». — «Вы, сударыня! — воскликнула принцесса, — а какие у вас дела с г-ном д'Эперноном?».